

УДК 94(477.75)“1937–1938”

**ВЛИЯНИЕ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА 1937–1938 ГОДОВ
НА КУРОРТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА**

Плужник П.Б.

Крымское республиканское учреждение «Ливадийский дворец-музей»

В 1930-е гг. в СССР идет становление политической системы, полностью ориентированной на индустриализацию и форсированное развития экономики. Предельная централизация устанавливается во всех сферах жизни. Рычаги власти от государственных органов переходят к партийным.

По мере разрастания масштабов экономики идет небывалый рост аппарата управления, значительно укрепляется бюрократия. Желая снизить отрицательный эффект от бюрократизации, руководство страны стало прибегать к практике прямого вмешательства партии в деятельность хозяйственных органов на местах. Политбюро, предопределявшее все основные направления развития страны, заодно начинает рассматривать и массу мелких, второстепенных проблем.

Усиление бюрократизма и жесткая централизация власти порождают в обществе протест и сопротивление, особенно в среде старой интеллигенции, изначально скептически воспринявшей советскую власть. Появляются оппозиционные настроения и в самой партии. На недовольных сталинским правлением обрушились репрессии, под которые была подведена соответствующая идеологическая база.

«Массовые операции» по выявлению и разгрому враждебных элементов, проведенные органами НКВД в годы Большого Террора, стали причиной многих необоснованных арестов и судебных процессов по делу руководителей всех уровней. Годом самых масштабных репрессий, ударивших по судьбам миллионов людей и трагически отразившихся на всех сторонах жизни общества, стал 1937 год. Отзвуки событий тех лет в Крыму хранят архивные документы ГА АРК.

К середине 30-х годов на курортах ЮБК сложилась крайне напряженная ситуация. Объявленный еще при В.Ленине, в 1921 году, всероссийской пролетарской здравницей, Крым теперь оказался не в состоянии принять на лечение всех нуждающихся. При этом вопрос стоял не столько в восстановлении здоровья, сколько о восстановлении трудоспособности - стране были крайне необходимы рабочие руки. Напряженный, с работой на износ, ритм первых пятилеток не прошел бесследно для здоровья советских людей. Коллективизация, индустриализация, массовый принудительный труд на фоне крайне низкого уровня жизни, основательно подорвали здоровье трудящихся. Неуклонно росла заболеваемость по многим тяжелым болезням, включая расстройства нервной системы и туберкулез. Население остро нуждалось в оздоровлении. На ЮБК начинался неконтролируемый приток больных. Архивные документы свидетельствуют – «...уже с марта месяца курорты ЮБК не в состоянии удовлетворить спрос на туберкулезные койки и в первую очередь для открытых форм туберкулеза... Туббольные приезжают самотеком, устраиваясь на частных квартирах... Невозможность, получить путевки в туберкулезные санатории ЮБК создали громадный наплыв тяжело больных в Ялту, ежедневно осаждающих курортное управление и курбюро с настойчивыми просьбами о предоставлении им санаторного лечения...» [1]. Одна из главных причин, вызвавших трудности в работе курорта того периода, в том, что первый пятилетний план не учитывал реальных ресурсов Крыма, его хозяйственных и культурных особенностей, взяв необоснованный крен в сторону тяжелой промышленности. От формулы «Крым курортный и аграрно-индустриальный» перешли к формуле «Крым индустриально-аграрный и курортный». Бюджет на промышленное строительство вырос более чем в восемь раз. Форсированная индустриализация негативно отразилась на социально-культурной

сфере, углубляя диспропорции в народном хозяйстве. В таких условиях масштабная реконструкция ЮБК не выглядела актуальной, и ее темпы существенно замедлились. Исчерпала себя и практика расширения курортов за счет приспособления старых особняков и зданий дореволюционной постройки, активно использовавшаяся в 20-е годы. Старый фонд с разнообразной мебелью, медицинским оборудованием и инвентарем был к середине 30-х изношен до предела, поддерживать его далее на необходимом уровне, больше не представлялось возможным. Курорт работал на пределе возможностей, постепенно приходя в упадок. Материалы обследования курортов того периода, свидетельствуют, – «...постановка лечебного дела и обслуживание больных в санаториях, в ряде случаев, не удовлетворяет основным (минимальным) требованиям, предъявляемым к квалифицированным медицинским учреждениям. В наиболее тяжелом состоянии находятся санатории для туберкулезных больных, которые по своему внутреннему распорядку, системе лечения и оборудованию, мало походят на санаторные учреждения и лишь отдаленно приближаются к ним... Туберкулезные санатории в своем большинстве запущены, давно не ремонтировались, содержатся грязно, обставлены плохо, старой, случайно собранной мебелью, не имеют необходимого количества помещений общего пользования, не говоря уже о специально приспособленных для климатолечения...»[2].

К середине 30-х такое положение дел стало не терпимым. Назревал вопрос об ответственности виновных. Маховик репрессий, развернутых по всей стране с целью окончательной ликвидации оппозиции, уже работал на полную мощь, в том числе и в Крыму. Растущие проблемы руководство страны стремилось решить за счет ужесточения дисциплины. В качестве несомненных доказательств вины при этом приводились любые, часто самые незначительные упущения и огрехи в работе, вызванные порой, некомпетентностью, безграмотностью или элементарной халатностью. Но истинные причины проблем мало интересуют тогда, когда есть возможность списать просчеты на происки врагов. Годы Большого Террора такую возможность давали. Особое рвение в поиске «врагов народа» проявляли партийные органы. «Врагам народа», попавшим в поле зрения советских карательных органов, предъявляли, как правило, стандартные обвинения в «шпионаже» или «вредительстве». На основании подобных обвинений были обезглавлены многие крупные предприятия и организации по всей стране. Не стал исключением и Крым. С 1935 по 1937 год НКВД арестовало здесь по политическим мотивам более 3000 человек, раскрыло и ликвидировало 25 шпионско-террористические организации общим числом в 500 человек, а так же 350 контрреволюционных групп общей численностью 1900 человек [3]. В 1937 году органами НКВД по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной террористической организации» была арестована группа сотрудников пионерского лагеря «Артек» во главе с заместителем директора по воспитательной работе Б.Овчуковым. Только благодаря своевременному вмешательству первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.В.Косарева, в последствии так же репрессированного, дело удалось прекратить [4].

В годы Большого Террора «вредители» были выявлены и в курортной сфере ЮБК. Об этом сообщают местные газеты - «Красный Крым» и «Курортные известия» опубликовавшие в конце 1937 года статью доктора Макарова «Об ошибках в курортном строительстве», которая получила в то время широкий резонанс среди медицинской общественности Крыма. Публикация констатирует недопустимо низкий уровень организации лечения туберкулеза на ЮБК, анализирует причины многочисленных недостатков и предлагает меры по их устранению.

В декабре 1937 – январе 1938 годов на ЮБК прошли общие собрания врачей, вызванные появлением указанной статьи. Обсуждение переросло в острую дискуссию по актуальным вопросам положения на курорте и перспективах его развития. В ходе собрания прозвучали обвинения в адрес «врагов народа», разваливших сеть противотуберкулезных санаториев ЮБК, требования повысить бдительность на всех участках работы и единодушная поддержка решению Партии и Правительства возродить и развивать противотуберкулезный профиль южнобережного курорта. В решении одного из таких собраний говорится - « Враги народа, орудовавшие в системе здравоохранения, нанесли нелегкие удары и в курортном деле, где было сокращено 2.5 тыс. туб. коек на ЮБК, чем лиши-

ли возможности до 150 тыс. больных в год получать оздоровление организма и стать работоспособными. ЮБК, как климатологическая станция, должен в первую очередь служить для туббольных, а поэтому намеченные мероприятия по ликвидации последствий вредительства в части расширения туб. коечности на ЮБК считать абсолютно правильными, как на наилучшей климатической станции Союза» [5].

В качестве временной меры, до возведения новых здравниц, участники собраний предложили расширить противотуберкулезную сеть за счет перепрофилирования санаториев нервно-соматического (терапевтического) профиля. Наиболее перспективным в этом плане представлялся Симеиз, хотя в перспективных планах развития ЮБК, этот курорт числился, как нервно – соматический. Предлагалось, временно, изменить профиль этого курорта, начав с организации туберкулезного санатория на 500 мест на базе двух нервно-соматических здравниц – им. «Семашко» и им. «Фрунзе». Это предложение вызвало у специалистов не однозначную реакцию. Доктор Трисвятский напомнил собравшимся мнение авторитетного профессора Мезерницкого о том, «...что если у больного туберкулез, то на пляж мы его не пустим...» и высказал убеждение о не пригодности расположенных на «продуваемом месте» санаториев им. «Семашко» и им. «Фрунзе» для лечения туберкулезных больных [6]. Однако все собравшиеся хорошо понимали - альтернативы предложенному пути быстрой организации противотуберкулезной сети на ЮБК, как того требовали сверху, у них нет.

Началось перепрофилирование здравниц. Это был уже не первый передел санаторного фонда. Процесс, похожий на этот, правда, прямо противоположной направленности, имел уже место в начале 30-х. Тогда решению сократить противотуберкулезную сеть так же предшествовал обмен мнением специалистов курорта о наиболее предпочтительном медицинском профиле ЮБК. Единый научный медицинский Совет посчитал, что приоритетным направлением должно стать лечение нервно-соматических (терапевтических) болезней. В качестве аргументов приводили доводы о том, что в здравницах, расположенных у береговой черты туберкулезные больные подвергаются влиянию влажного приморского воздуха, что отрицательно отражается на результате их лечения. Указывалось на чересполосицу здравниц различного профиля и нежелательность внедрения туберкулезных больных в смешанный курорт, отсутствие необходимого количества врачей соответствующего профиля, невозможность изолировать туберкулезных санаториев от местного населения, недостаточное озеленение территории отдельных курортов, отсутствие воды, электроэнергии, необходимых бытовых условий для медперсонала и многое другое. Насколько эти доводы весомы, судить специалистам, но в свое время их признали убедительными для изменения профиля южнобережных курортов.

В результате, за период с 1930 по 1933 год количество туберкулезных коек на ЮБК сократилось более чем на 40 %. Если в 1930 году из 5122 всех санаторных коек, для туберкулезных больных было 3539 коек, то уже в 1933 году из 6858 санаторных коек для них предназначалось всего 2141 койка [7]. Одним из последних, в 1934 году, по распоряжению директора курортного треста Громова, был перепрофилирован детский противотуберкулезный санаторий «Ай-Панда» на 120 мест, в Симеизе. В дальнейшем процесс стабилизировался, количество туберкулезных коек уже не сокращалось и даже несколько увеличилось. К концу 1936 года из 5216 общего количества санаторных коек ЮБК, на их долю приходилось 2680 [8].

В конце 1930-х годов, в силу известных причин, общая ситуация по туберкулезу в стране резко ухудшилась. Рост заболеваемости населения заставил советское руководство переменить ранее принятое решение и в спешном порядке начать восстановление на ЮБК противотуберкулезной сети. Предполагалось, не только восстановить ее, но и расширить за счет лучших курортных здравниц.

Выполнить поставленную задачу, в условиях того времени, можно было только за счет разросшейся в предшествующие годы сети санаториев нервно – соматического профиля. Жизнь заставляла признать ошибочность ранее принятых решений, но это было не в традициях власти. Должностных лиц, причастных к принятию и исполнению тех решений, которые разошлись с новой «линией» Партии, ждала трагическая участь и клеймо

«врага народа». Не миновала эта участь и многих руководителей курортной сферы ЮБК. Среди них оказались обвиненные в разработке теории о том, что «... морские купания, солнце и тяжелый рельеф местности для туберкулезных больных является вредным фактором» главный врач курортного треста ЮБК Ринкевич, директора государственного института климатологии и климатотерапии туберкулеза ЮБК (ГИМКК) Людмирский и Нюрин, а так же директор поликлиники курортного треста ЮБК Сафрабелян. Руководитель курортного сектора ОК ВКП (б) Ольховой, руководитель медчастью всесоюзного объединения курортов (ВОК) Ганштак, и директор курортного треста ЮБК в 1934 - 1936 годах Громов были обвинены в том, что «...закрывают противотуберкулезные санатории, а на их базе разворачивают нервно-соматические»[9].

Все они за «вредительство» были объявлены «врагами народа» и лишены занимаемых должностей. Дальнейшая судьба этих людей автору, к сожалению неизвестна, но это уже тема для новых исследований.

Устранять последствия «вредительства» было поручено новому директору курортного треста Федорову, назначенному, вместо уволенного в конце 1936 года, Громова. Работа под руководством нового директора началась без тщательной подготовки и глубокой проработки проблемы. Рассчитывая на быстрый успех без серьезных усилий, руководители треста ограничились полумерами - возвращая туберкулезный профиль тем здравницам, которые ранее его потеряли. Но даже эти, ясные и весьма ограниченные задачи выполнить качественно и полно не удалось. Курорт оказался не в состоянии самостоятельно организовать работу медицинских учреждений подобного профиля, что свидетельствует о глубоком кризисе в этой сфере здравоохранения, возникшем в результате накопившихся за годами нерешенных проблем, и лишь отчасти может быть объяснен действиями отдельных, враждебно настроенных, лиц. О начале кризиса курортной отрасли свидетельствует, кстати, и представляющаяся вынужденной, смена медицинского профиля в начале 30-х годов с затратного и ответственного лечения туберкулеза на менее проблемный во всех отношениях нервно-соматический, проведенная под руководством Громова. Быстро переломить ситуацию и разрешить проблемы копившиеся годами новому руководству курорта оказалось не по силам. «Знакомство» с реальным положением дел стоило новому директору-ликвидатору, кресла руководителя. За время его деятельности дело с места практически не сдвинулось. Бюро Ялтинского РК ВКП (б) было вынуждено признать работу курортного треста ЮБК за 1937 год неудовлетворительной [10]. Основные показатели выполнения плана за этот год оказались невыполненными (88,5 %) и даже сократились по сравнению с результатами 1936 года, что собственно и послужило причиной появления критических замечаний в газетах «Курортные известия» и «Красный Крым»[11].

НКЗ СССР оперативно отреагировал на проблему. В первом квартале 1938 года была проведена всесторонняя проверка и документальная ревизия курортного треста ЮБК, в ходе которой был выявлен ряд серьезных недостатков. Общее представление о состоянии курорта дают архивные материалы, - «нет бланков, истории болезни ведут на обоях, кусках бумаги, обработать их невозможно...учетом результатов лечения никто не занимается...», «группа больных шесть дней ходила на просвечивание, но так и не была просвечена, не было электроэнергии...», « 0,25 рентген-снимка на каждого больного...», «отопительная сеть неисправна...», «нет необходимого оборудования...», «срочно создать жилфонд и улучшить питание сотрудников...», «вино сшибает все результаты лечения...» и тд. [12].

По итогам проверки Федоров был освобожден от занимаемой должности. Руководство трестом передали новому директору - Карасевичу. С его назначением в курортном строительстве ЮБК начались положительные сдвиги. Этому в немалой степени способствовала и программа III-го Государственного пятилетнего плана на 1938 - 1942 годы. Выполняя задания этой пятилетки, СНК Крымской АССР разработал и утвердил генеральный план курортов ЮБК, в соответствии с которым предусматривалось значительное расширение зоны курортов, развитие транспортных коммуникаций, сетей водо- и электро-снабжения, комплексное озеленение, благоустройство и что самое важное – строительство новых здравниц.

Учитывая последствия Большого Террора для страны в целом, отметим так же его пагубное влияние и на курортное строительство в Крыму. Накладываясь здесь на глубо-

кие просчеты в руководстве и планировании, постоянная угроза репрессий породила атмосферу страха, всеобщего недоверия и бюрократизма, парализовала творческую инициативу, затормозила развитие и усугубила кризис этой сферы здравоохранения. Устранение опытных руководителей и специалистов сделало невозможным нормальное функционирование курортной отрасли, что быстро отразилось на всех сторонах ее деятельности. В те годы никто не мог себя чувствовать спокойно, даже в высшем руководстве страны. И только приближение военной угрозы, заставило государство взять курс на прекращение Большого Террора. После смены руководства правоохранительных органов в 1938 году, масштаб репрессий, пик которых пришелся на 1937 года, пошел на спад и даже начался процесс частичной реабилитации.

За три благоприятных предвоенных года Крым превратился в подлинно всесоюзную здравницу, где трудилось около 3,0 тыс. медработников, включая более чем тысячу врачей. Здесь действовало 144 здравницы на 23 тыс. мест с пропускной способностью до 300 тыс. человек в год, из которых 49 здравниц принадлежало НКЗ СССР. Количество коек в здравницах НКЗ СССР увеличилось почти вдвое и насчитывало 8,6 тыс. мест. [13]. Это было самое продуктивное и динамичное время в развитии южнобережных курортов за весь советский довоенный период. Но до окончательного превращения ЮБК в полноценный всесоюзный курорт было еще далеко. Даже еще в 1950 году ОК ВКП (б) констатировал – почти 90% санаториев расположены в приспособленных зданиях, необорудованных для проведения широкого климатолечения [14].

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Государственный архив в Автономной республике Крым (далее – ГА АРК). Ф.р. 4093. Оп.2. Д.899.Л.10,111.
2. Там же. Л.113.
3. Ялтинский курьер. 2008. 5-11 марта.
4. Первая крымская. 2008. 1-7 февраля.
5. ГА АРК. Ф.р. 4093. Оп.2.Д.899. Л.16.
6. Там же. Л.13.
7. Там же. Л.111.
8. Там же. Л.95-97.
9. Там же. Л.57.
10. Там же. Л.53.
11. Там же. Л.26,66, 68.
12. Там же. Л.2, 11-14.
13. Горбунов Ю.И. Крымская АССР (1921-1945). Симферополь, 1990. С. 123.
14. ГА АРК. Ф.р.-4093 Оп.1. Д.391. Л.5.